

В этом году наша страна отмечает скорбный юбилей — 30 лет так называемому августовскому путчу. Тогда власть от союзного центра перешла в руки Ельцина, что предопределило скорый распад Советского Союза. Однако августовские события — это верхушка айсберга. Заговор против нашей страны ковался десятилетиями. Результатом этого заговора стала перестройка, главным прорабом которой был даже не М.С. Горбачёв, а А.Н. Яковлев. Предлагаем внимательно читателей статью о роли Яковлева и связанных с ним лиц в подготовке перестройки.

В 1958 году 18 советских граждан прибыли на стажировку в США по студенческому обмену. Некоторые из них действительно были студентами, но большая часть стажёров была сотрудниками КГБ СССР или ГРУ Генштаба МО СССР. Наибольшего внимания заслуживает группа "студентов" в количестве 4 человек, которые были направлены на стажировку в Колумбийский университет. Протицирую пресс-релиз Бюро информации этого университета, выпущенный 10 мая 1959 года: "Первые студенты, прибывшие по обмену из России, завершают своё пребывание в США. Четыре студента из России, находившиеся в стране по спонсируемой правительством программ советско-американского студенческого обмена, завершают годичное пребывание в Колумбийском университете. Эта группа, сфотографированная перед входом в Мемориальную библиотеку им. Сета Лоу на территории университетского кампуса, положительно оценивает опыт первого года учёбы. Слева направо: Олег Д. Калугин, Александр Н. Яковлев, Ю.Н. Стожков и Геннадий П. Бехтерев.

Русские студенты жили в течение года в мире и согласии с американскими студентами на двенадцатом этаже Джон Джей холла и искренне заявляют, что аспиранты, специализирующиеся в сфере бизнеса в Колумбийском университете, среди которых они жили, стали их лучшими друзьями по кампусу. "Это блестящий пример международного сотрудничества", — говорит г-н Яковлев, 35-летний историк из Ярославля. Он добавляет: "Теперь я знаю, что американский и советский народы способны жить в мире. Ранее я не был в этом уверен". Г-н Бехтерев, 27-летний студент права из Москвы, изучает принципы работы местного правительства в США. По его мнению, в советских университетах может быть плодотворно применён метод анали-

ший сотрудник ЦК КПСС Легостаев в своей статье "Эбист Манегитский".

"Председатель КГБ Андропов поточно беседовал со своим начальником Управления "К" (контрразведка и внедрение агентов в разведку зарубежных государств) генералом Калугиным. Стало известно, что Калугин, сделавший при Андропове феерическую карьеру, является завербованным агентом ЦРУ США. И вот Юрий Владимирович журил генерала за это.

Есть несколько свидетельств, подтверждающих, что Андропов уже в 70-е годы знал о сотрудничестве Калугина с ЦРУ. В частности, об этом пишет в своей книжке "Москва. Кремль. Охрана" генерал-майор в отставке Докучаев. В 1972–1975 годах он возглавлял отдел внешней контрразведки Первого главного управления КГБ СССР и, надо полагать, знает, что говорит. Агента Калугина не лишили генеральского чина, не вывели из штатов КГБ и не отдали под суд. Вместо этого Андропов провёл с ним "серьёзную беседу" и назначил заместителем начальника Ленинградского УКГБ. По мнению Докучаева, "это было сделано очень мудро", поскольку Андропов "полагал, что Калугин исправится и станет на путь честного отношения к порученному делу и к своим гражданским обязанностям".

Политический контекст этой ситуации понятен. Борьба за кресло генсека вступала в решающую фазу, и, естественно, Андропову не хотелось привлекать внимание к факту предательства в руководстве своего ведомства.

Только в июне 2002 года, уже при президенте Путине, Московский городской суд, наконец-то, решил публично

Андропова. Ещё можно назвать Евгения Македоновича Примакова и Джермена Михайловича Гвишиани, которые входили в клан Косыгина. Все эти люди были вхожи в высшие круги власти и бизнеса США и Западной Европы, знали тамошние обычаи и деловые обыкновения. Да, они были агентами влияния — но больше по убеждениям, а не по тем предпочтениям и бенефициам, которые они получали на Западе. Скорее наоборот: они получали деньги и блага от Советской Родины за то, что служили Западу и лоббировали западные ценности у нас.

Парадоксальная ситуация, но она целиком и полностью находилась в марксистском парадигме, которая диктовала нам, что-де на Западе прогресс и "правильная цивилизация", а у нас дикость, отсталость и неправильная цивилизация. "Капитал" Маркса был написан как анализ истории развития Англии и был применим исключительно к условиям Западной Европы, о чём указывал сам Маркс в письме к Вере Засулин. Маркс не считал свою теорию универсальной для всего мира, а вот Отто Куусинен и его ученики М.А. Суслов и Ю.В. Андропов считали. В этом отношении они были гораздо большими марксистами, чем сам Маркс, а потому и стали основными проводниками ценностей ядра капиталистического мира. Поэтому вполне естественно, что основными лоббистами отправки стажёров за рубеж были представители высших партийных кругов СССР.

Отто Вильгельмович Куусинен — старый коммунистовец, бывший председатель Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР. В 1957 году Куусинен стал секретарём ЦК КПСС по международ-

Суслов был вторым человеком в партии и в стране и при Хрущёве, и при Брежнев. Причём заседания секретариата — главного рабочего органа ЦК КПСС — проводил не Брежнев, а Суслов. Как они проходили, вспоминает Яковлев: "Власть у него была несуетная. На Политбюро ходили как на праздник. Там ничего не случалось: хихонки и хахонки, Брежнев заведет, и он давал про молодость и про охоту рассказывать. А на секретариатах Суслов обрывал любого, кто на миллиметр отклонялся в сторону от темы: "Вы по существу докладываете, товарищи". Когда Суслов был в отъезде, за него секретариаты вёл Андрей Павлович Кириленко. Так Суслов, возвращаясь, первым делом отменял скопом все решения, принятые без него. Он был очень самостоятельным в принятии решений на секретариате. Ни с кем не советоваясь, объявлял: "Решать будем так!" Когда некоторые хитрецы говорили, что другое решение согласовано с Брежневым, отмахивались и отвечал: "Я договорюсь".

Разумеется, отправка будущего сотрудника ЦК по части идеологии проходила под непосредственным контролем Суслова. Об этом, кстати, говорится и в мемуарах Калугина: "В течение недели в воздухе витала неопределённость. Затем механизм оформления выездов за границу вновь лихорадочно заработал. Как выяснилось, А. Яковлев сообщил в партийные органы, что Романовский перестарался в своём усердии, что люди подготовлены и дальнейшие проволки бессмысленны". А в ЦК такие вещи решал Суслов.

А кто же принял в США стажёров из СССР?

устроили на работу в Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО). Но при последовавшей затем проверке оказалось, что "спасавшийся от ареста" агент перед "побегом" спокойно продал квартиру, успел отправить в Москву ценные вещи и картины и снять со счетов все свои накопления...

Контрразведка начала разрабатывать Кука по подозрению в том, что он — двойной агент и работает на американские спецслужбы, уже с момента так называемой вербовки. Но кто-то всё время мешал, дело затягивалось. В конце концов всё же обнаружилось, что уже в первые доношения Кука была включена хорошо подготовленная дезинформация. В 1978 году Московское управление КГБ завело на него дело по обвинению в валютных операциях.

Разоблачение агента Кука поставило под угрозу дальнейшую карьеру Калугина в КГБ СССР. К тому времени он успел стать генералом ЦК КГБ СССР и возглавить управление "К", то есть контрразведку в разведке. Узнав о том, что Кук оказался в тюрьме, он приложил все силы, чтобы вытащить его оттуда, но ему это не удалось.

С делом познакомили Андропова, и он принял неожиданное на первый взгляд решение — допрос Кука поручить именно Калугину. Камеру в Лефортовской охранили видеонаблюдением, которое показало: в самом начале допроса генерал-перевёртыш сделал знак, чтобы Кук молчал.

Далее воссоздавала упомянутая выше беседа Андропова и Калугина, после которой Калугин уехал в Ленинград. Выплыл Калугин уже на мутной волне перестройки, которую затеял его однокашник Яковлев.

Яковлева тоже неоднократно разоблачали как американского шпиона, но сначала Брежнев отнёс доводы Андропова, а потом и до Юрия Владимировича стало доходить, что Яковлев — это не просто агент влияния, а двусторонний канал общения с элитой Канады, Великобритании и США (именно в таком порядке). Да, он был проводником западного влияния в СССР, но советская элита алкала этого самого влияния по заветам священных для неё книг Маркса.

Из интервью Яковлева: "Когда из Канады в мою бытность послом выдворили советских шпионов, Андропов вынес вопрос обо мне на Политбюро. Встал и начал говорить о том, что громкое выдворение произошло по моей вине, из-за моих слабых контактов с канадским руководством. И что нужно решать кадровый вопрос — отзывать меня. Вдруг Суслов говорит: "Тов. Яковлева не КГБ назначал послом в Канаде". Андропов посерел и сел. Брежнев усмехнулся и сказал: "Переходим к следующему вопросу".

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ Яковлев нарабатал обширные и весьма влиятельные: он принимал в качестве премьером Канады Пьером Трюдо, канадцами, британскими и американскими бизнесменами. О своих многочисленных связях в западной бизнес-элите Яковлев неоднократно упоминает в своих мемуарах "Сумерки".

А началось всё в 1958 году с прибытия в Колумбийский университет, в котором существовал так называемый Русский институт, где изучали русскую и советскую культуру и готовили кадры советологов и разведчиков. Русский институт был основан Фондом Рокфеллеров и Авереллом Гарриманом (экс-послом США в СССР) и выпускал специалистов для Государственного департамента, ЦРУ, Разведывательного управления МО США. Это был один из двух крупнейших центров изучения СССР наряду с "Гарвардским проектом".

Во времена стажировки Калугина и Яковлева в Русском институте работал Джордж Фрост Кеннан, знаменитый, прежде всего, своей "Длинной телеграммой", положившей начало "холодной войне". 22 февраля 1946 года советник посольства США в СССР Кеннан отправил в Госдепартамент телеграмму №511, в которой предупреждал о недопустимости мирного сосуществования с СССР и требовал проведения в отношении него агрессивной политики. Это отвечало антисоветским, антикоммунистическим и русофобским воззрениям президента США Гарри Трумэна и его британских союзников. В частности, Кеннан писал в своей "Длинной телеграмме": "В итоге мы имеем политическую силу, которая фанатично верит в то, что с Соединёнными Штатами невозможно неизменное сосуществование, что разрушение внутренней гармонии нашего общества является желательным и обязательным, что наш традиционный образ жизни должен быть уничтожен, международный авторитет нашего государства должен быть подорван, и всё это ради безопасности советской власти. Эта политическая сила, полностью подчинившая себе энергию одного из величайших народов мира и ресурсы самой богатой национальной территории, берёт своё начало в глубоких и мощных течениях русского национализма. Кроме того, эта сила имеет тщательно разработанную и широко распространявшийся своё влияние аппарат для осуществления своей политики в других странах, аппарат удивительно гибкий и многосторонний, им управляют люди, опыт и навыки подпольной работы которых не имеют аналогов в истории. Наконец, реакцию этой силы в реальности невозможно предугадать. Для неё огромный запас объективных фактов относительно человеческого общества является не критерием, по которому постоянно сверяется и корректируется мировоззрение, а всего лишь ярмарочным мешком, из которого произвольно или целенаправленно вытаскиваются отдельные предметы для подтверждения уже predeterminedного мировоззрения. Следует признать, что это неприятная ситуация. Перед нами стоит сложнейшая задача найти способ совладать с этой силой. С проблемами такой сложности ещё не сталкивались наша дипломатия и, смею предположить, вряд ли столкнётся в будущем. Это должно стать отправным пунктом работы нашего генерального политического штаба в настоящий момент. К этому следует подойти с той же тщательностью и заинтересованностью, что и к решению главных стратегических проблем во время войны, и, при необходимости, с такими же материальными затратами".

Таким образом, именно Кеннан, а не Черчилль в Фултон, заложил основы будущей "холодной войны". Вот такие исключительно "замечательные люди" работали в Колумбийском университете во время стажировки там наших четырёх стажёров. И чему же они их научили? Какому взгляду на историю, на СССР? Протицирую Яковлева: "На самом деле фашистском номер один в прошлом веке был не Гитлер, а Ленин. Он был организатором фашистского государства. В российском, разумеется, исполнении. Сталинский режим — это дальнейшее развитие фашистского государства".

Таким образом, стажёры, отправленные в Колумбийский университет с целью налаживания контактов между элитами СССР и США, сыграли ключевую роль в подготовке фундамента будущей "конвергенции", перестройки и гибели СССР.

Игорь НЕФЕДОРОВ

На стажировке в Колумбийском университете в обществе неизвестной дамы, вероятно, гражданки США. Слева направо: А.Н. Яковлев, Ю.Н. Стожков, О.Д. Калугин, Г.П. Бехтерев. Снимок сделан между 1956-м и 1960-м годами.

за конкретных ситуаций, используемый в американском высшем юридическом образовании. Однако он обеспокоен тем, что называется "сильно искажённой картиной Советского Союза", которая наблюдается у американских студентов. Историк из Куйбышева г-н Стожков изучает советско-американские отношения довоенного периода и воодушевлён обилием материала, обнаруженного им в Колумбийском университете. Специализируясь по журналистике в составе группы г-н Калугин всячески старается показать, что весьма доволен проведённым здесь временем, но не думает, что американские газеты рисуют сбалансированную картину Советского Союза.

Советские стажёры побывали в Филадельфии, Вашингтоне и в окрестностях Нью-Йорка, были приняты в нескольких американских семьях и выражают благодарность за оказанное им гостеприимство. Всего в США, в пяти университетах, училось 17 стажёров, в том числе одна женщина. Соответственно в советских вузах стажировался 21 человек из США, все мужчины. Недавно в кампусе Колумбийского университета состоялось заседание руководства, на котором были избраны ещё 28 американских студентов для поездки ближайшей осенью в Советский Союз в рамках следующего года программы обмена. Пока что известно о решении советской стороны направить в США 33 российских стажёров.

ЭТО ИНФОРМАЦИОННОЕ сообщество американской стороны. С нашей стороны ничего подобного в прессе не было. Увы, про Стожкова и Бехтерева мне ничего не известно, а вот Калугин и Яковлев оказались могильщиками СССР, то есть стажировка в Колумбийском университете привела к 50% предательства Родины. Впрочем, зная об истории этого элитного учебного заведения, о его теснейших связях с кланом Рокфеллеров, не стоит этому удивляться. Причём и часть советского руководства, давно настроенная на контакты с элитой США, прекрасно понимала, куда посылает стажёров. Это была сознательная попытка налаживания контактов, которая диктовалась как традиционным для нашей элиты чуждебесием, так и традиционным для марксизма западничизмом.

Обмен "студентами" стал возможным после встречи глав правительств СССР, США, Великобритании и Франции в Женеве в 1955 году. Тогда родилось выражение "дух Женевы", означавшее "потепление" в международных отношениях. Обратимся к официальному документу — письму министра высшего и среднего специального образования СССР В.П. Елютина. Из текста письма следует, что Соглашение между СССР и США об обменах в области культуры, техники и образования было подписано в Вашингтоне 27 января 1958 года. Согласно разделу 10 "Обмен университетскими делегациями", "обе стороны обязались обеспечить обмен в течение 1958 года четырь-

сотрудничестве в области науки, техники, образования, культуры и в других областях было подписано 11 апреля 1972 года. Причём всё это происходило в рамках "Программы Фулбрайта" — системы образовательных грантов, основанной в 1946 году бывшим сенатором от штата Арканзас Джеймсом Уильямом Фулбрайтом и финансируемой Госдепартаментом.

Наряду с этим готовились и теоретические основы работы агентов влияния в среде высшего государственного и партийного руководства СССР. В первую очередь это теория конвергенции, которая рисовала перспективу сращивания элит США и СССР. Одним из таких агентов влияния и сторонников теории конвергенции стал Александр Николаевич Яковлев, отлично показавший себя во время стажировки в Колумбийском университете. В своих мемуарах и интервью Яковлев почти ничего не говорит об этой стажировке, зато другой стажёр — Олег Данилович Калугин разливается в мемуарах соловьем. По его воспоминаниям несложно определить, в каком кругу вращались стажёры, с кем их знакомили и чему учили.

Так, в частности, Калугин признаётся, что наилучшие дружеские отношения у него сложились с Джейм Рокфеллером, с которым они частенько проводили выходные и спорили за пивом или за виски о путях СССР и США. Вот этот отрывок: "С кем мне только не приходилось встречаться или вести переписку: то к времени! Элеонора Рузвельт и Джон Рокфеллер 4-й, импресарио Сол Юрок и актриса Шелли Уинтерс, писатель Альберт Кан и художник Рокуэлл Кент, учёный Уильям Дюбуа и руководитель профсоюзно-грузинского Западного побережья Гарри Бриджес, издатель Карло Марцани и публицист Чарльз Аллен, финансист Джеймс Варбург и промышленник Сайрус Итон.

...Интересным контактом, получившим развитие на несколько лет вперёд, стало знакомство с молодым отпрыском семейства американских миллиардеров Джейм Рокфеллером. Встретились мы впервые на теледестии в Нью-Йорке в ноябре 1960 года. Джей тогда учился в Гарвардском университете и пригласил меня погостить у него в Кембридже. Между нами завязалась переписка, но выехать к нему мне удалось только в апреле следующего года, и то не в Кембридж, а в штат Вермонт, где он поселился на весенние каникулы со своим приятелем, сыном госсекретаря США в конце двадцатых годов Фрэнка Келлога. ...Потом мы в течение нескольких лет вели переписку с Джейм, перезванивались по телефону".

Но ни контакты с Рокфеллером, ни даже последующее разоблачение шашей Олега Даниловича с ЦРУ не привели к фатальным последствиям. В 1980 году вызвавший его к себе Андропов попенал Калугину, что-де не доложил о связях с ЦРУ, и издал приказ о перемещении из Первого главного управления КГБ СССР в Ленинград. Вот что про Калугина и Андропова пишет быв-

назвать Калугина тем, кем он и был на самом деле со времён и под крылом Андропова: изменником Родины".

Да, карьеру подпортило — он отпраздновал руководить Ленинградским управлением КГБ СССР. Там Калугин прославился созданием Ленинградского рок-клуба, в который из США в помощь Калугину, Цюю и Гребенщикову прислали Джона Стингрея. Так, по старой памяти, в помощь другу — развивая рок-движение в "городе трёх революций", крушить, как указал Рональд Рейган, "Империю зла" изнутри.

Но деятельность Калугина не ограничивалась рок-музыкой. Он также курировал подготовку будущих реформаторов России по главе с А.Б. Чубайсом. В октябре 1979-го в Ленинграде группа молодых экономистов во главе с Анатолием Чубайсом начинает заниматься обсуждением реформирования советской экономики. Кругов тотского рода было три — в Москве при ВНИИСИ (под крылом Гвишиани), в Новосибирске (в тамошнем Академгородке) и в Ленинграде.

В 1980 году Чубайс и его друзья вступили в Совет молодых учёных Ленинградского инженерно-экономического института, а в 1981 году Чубайс этот Совет возглавил и стал подыскивать молодых экономистов из других ленинградских вузов для участия в обсуждении экономических проблем. Под крышей Совета молодых учёных образовался своеобразный "экономический кружок", стави открытый проводить семинары, на которых обсуждалось "как улучшить хозяйственный механизм социализма".

Однако слово "социализм" в данном случае было чисто ритуальным — ни о каком социализме ленинградские молодёжные экономисты в реальности не говорили (несмотря на то, что Чубайс в 1980 году стал членом партии). Как сообщил в интервью журналу "Континент" один из участников чубайсовского кружка Андрей Илларионов, "это был круг людей, говоривших не на жаргоне марксистско-ленинских политэкономов, а на профессиональном экономическом языке".

Таким образом, за подготовку будущих "реформ" нужно спрашивать не только с Чубайса, Кудрина и прочих, но и с Калугина, который курировал будущих реформаторов, скорее всего, по поручению Андропова. Всё это говорит о том, что Калугин — не просто агент ЦРУ, а, возможно, вовсе и не агент ЦРУ, а связник. Связник между элитой США и СССР.

Мы видим, что Калугин ещё в 1958–59 годах был введён в круг общения высшего общества США, а потом уже ЦРУ сделал его всё от него зависящее, чтобы карьера Олега Даниловича пошла в гору. Яковлев, скорее всего, вращался в таких же кругах, и из него тоже готовили канал влияния и общения между элитами США и СССР.

Ещё одним таким каналом был академик Георгий Аркадьевич Арбатов, который входил в ближайшее окружение

ным делам, отвечал за связи с коммунистическими партиями зарубежных стран, в частности, за их финансирование (как легальное, так и нелегальное). В Коминтерне в 1920–30 годы вместе с Куусиненом работал Б. Рейнштейн (он же Николай Ульянов — человек со стороны Уолл-Стрит). Через него у Куусинена могли быть связи с американскими банками. В пользу этой версии говорит тот факт, что и Куусинен, и Рейнштейн с 10 ноября 1924 года были членами Американской комиссии Коминтерна. Учитывая, что после апреля 1956 года Н.С. Хрущёв стал проводить согласованную с США политику в "духе Женевы", Куусинен мог ему понадобиться для тайных переговоров с американцами в обход спецслужб, сильно ослабленных под хрущёвским руководством. В свою очередь Андропов в 1940–51 годах работал с Куусиненом в Карелии, и не исключено, что его дальнейшая карьера была связана с тем, что Отто Вильгельмович замолвил за него слово. 21 февраля 1957 года был создан Отдел ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран, заведующим был назначен Ю. Андропов. А в июне 1957 года секретарём ЦК КПСС по международным делам стал О. Куусинен, и Ю. Андропов снова оказался у него в подчинении.

В свою очередь в тесном контакте с Куусиненом работал Михаил Андреевич Суслов, который 16 апреля 1953 года был назначен на должность руководителя отдела внешней политики (внешних сношений) ЦК КПСС. В 1954 году Суслов был назначен на должность председателя Комиссии по иностранным делам Совета Союза Верховного Совета СССР, а 12 июля 1955 года был вновь избран членом Президиума ЦК КПСС, преобразованного 8 августа 1966 года в Политбюро. В Президиуме, а затем в Политбюро отвечал за идеологические вопросы. В 1956 году в ходе Венгерского восстания Суслов вместе с А.И. Микояном, И.А. Серовым и М.С. Малиновым прибыл в Будапешт и после неудачных переговоров с венгерским руководством настоял на решении о вводе советских войск в Венгрию. Позиция Суслова совпала с позицией посла СССР в Венгрии Ю.В. Андропова.

Пересекались Куусинен и Суслов и в деле идеологии. Дело в том, что с июля 1955 года Суслов отвечал за идеологию партии, а Куусинен был редактором учебника "Основы марксизма-ленинизма". То есть они вместе "ковали идеологию" СССР, причём делали это в духе антисталинизма. И ещё один интересный человек имелся в подчинении у Куусинена. Это Б.Н. Пономарев, ставший в 1955 году заведующим Международным отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими партиями капиталистических стран. Пономарёв в 1936—1943 годах работал в Коминтерне, причём был помощником генерального секретаря Исполкома Коминтерна Г. Димитрова. В 1963 году Б. Пономарев создал группу консультантов при Международном отделе, а 2 января 1964 года точно такую же группу консультантов создал при своём отделе Ю. Андропов (с мая 1962 года он, оставаясь заведомо, одновременно был секретарём ЦК КПСС). Среди консультантов Андропова были А. Бовин, будущий помощник Брежнева, и Г. Шахназаров, будущий помощник Горбачёва.

Таким образом, международный отдел ЦК КПСС унаследовал связи и часть сотрудников Коминтерна, а заодно и антирусскую (антисоветскую) политику самого Коминтерна.

Поэтому вполне правомерен вывод: старые коммунистовец Куусинен и Пономарёв стояли за отправкой Яковлева, Калугина и других стажёрами в США. Отправка была в полном соответствии с "духом Женевы": с договорённостями между советским руководством и руководством США. Также к отправке Яковлева имела непосредственное отношение Суслов, поскольку Яковлев был в некотором роде подведомственным ему чиновником. Яковлев был инструктором Отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР, обучался в аспирантуре Академии общественных наук при ЦК КПСС, то есть готовился к более высокой должности, каковая его и дождалась: с апреля 1960 по 1973 год работал в аппарате ЦК КПСС (в отделе пропаганды ЦК) — поочерёдно инструктором, зав. сектором, с июля 1965 года — первым заместителем заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС. То есть работал в секторе, непосредственно подведомственным Суслову.

О ИХ ОТНОШЕНИЯХ говорит такой факт: Суслов за день до октябрьского Пленума ЦК КПСС поручил молодому А. Яковлеву написать антихрущёвскую статью под будущие смещение главы государства. Такие поручения дают только проверенным и верным сотрудникам. То есть Суслов был настолько доволен "стажёром" Яковлевым, что поручал ему конфиденциальные ответственные поручения.